

английском и российском гражданском процессе // Российский юридический журнал. 1995. № 3(7). С. 128-139.

Следует отметить также оригинальность ее предложения о необходимости распространения свидетельского иммунитета, обусловленного адвокатской тайной, и на доверителя адвоката, установив в законе запрет на допрос лиц, обратившихся за адвокатской помощью об обстоятельствах, с нею связанных. См.: Там же.

³⁶ Дисциплинарное производство по частному определению суда за № 215 от 17.10.03 г. // Палата адвокатов Самарской области. Дисциплинарная практика за 2003 г.

*С.В. Юношев**

К вопросу о понятии и сущности уголовно-процессуального представительства

Как известно, в самом общем понимании представительство означает замещение одного лица другим. Так, в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля представитель трактуется как «заступающий чье-либо место, явившийся за кого, представляющий законно за другого»¹.

Представительство является весьма распространенным правовым институтом и встречается, например, в гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных, налоговых, уголовно-процессуальных и других отношениях.

Очевидно, что представительство имеет существенную специфику в каждой отдельной отрасли права, поэтому для определения понятия уголовно-процессуального представительства и уяснения его сущности необходимо раскрыть его назначение и обусловленность, а также выявить те особенности, которые отличают представительство в уголовном процессе от аналогичных институтов в иных отраслях права, то есть делают его своеобразным объектом познания.

В современных условиях профессиональное представительство необходимо рассматривать как действенный механизм, который в совокупности с другими средствами, установленными нормами уголовно-

* © Юношев С.В., 2005.

процессуального закона, обеспечивает участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им процессуальные права, содействует реализации конституционного права граждан на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Тем самым допуск представителей к участию в деле выступает важной процессуальной гарантией прав участников уголовного судопроизводства. Например, применительно к потерпевшему представительство выступает как один из механизмов обеспечения этому участнику процесса доступа к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), являющегося, в свою очередь, важнейшим условием, гарантирующим потерпевшему право на судебную защиту.

Действительно, человеку, не искушенному в тонкостях уголовного судопроизводства, достаточно сложно сориентироваться, а главное, осуществлять свою процессуальную деятельность в среде многочисленных взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных норм. Учитывая это, государство, в силу принятых на себя обязательств, должно разработать соответствующие механизмы, которые в максимальной степени компенсировали бы участникам процесса те возможности, которые в противном случае могли оказаться упущенными в связи с объективно все возрастающей сложностью процессуальной формы. К числу наиболее эффективных из таких механизмов и относится наличие у непрофессионального участника уголовного судопроизводства возможности воспользоваться услугами профессионального юриста для представления своих интересов.

Значение представительства заключается в том, что оно объективно способствует реализации общих задач уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ. Представители наделены возможностью совершения процессуальных действий. Участвуя путем их выполнения в производстве по делу и используя все не запрещенные законодательством средства и способы защиты интересов представляемых, представители помогают обеспечить строгое соблюдение установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, правильно применить уголовный закон, вынести мотивированное, обоснованное и справедливое решение по делу.

Следует согласиться с В.Д. Адаменко, который усматривает процессуальное значение представительства также в том, что оно служит способом оказания технической помощи представляемым в составлении и оформлении различных документов: заявлений, ходатайств, жалоб и других процессуальных актов от имени последних².

Обращение к услугам представителя в каждом конкретном случае может быть вызвано причинами самого разного свойства или даже их совокупностью. Тем не менее, выявление и обобщение таких причин имеет важное значение как для постижения процессуальной природы представительства в целом, так и для уяснения особенностей его различных видов. В этой связи в юридической литературе в свое время была высказана точка зрения, что обстоятельства, обуславливающие использование представительства в уголовном судопроизводстве, делятся на объективные и субъективные³. При этом под объективными понимаются такие обстоятельства, в силу которых лицо не способно по не зависящим от него причинам участвовать в производстве по уголовному делу и вынуждено в силу этого пользоваться услугами представителя. В свою очередь под субъективными обстоятельствами понимаются те факторы, которые не исключают реальной возможности участия лица в производстве по делу, но при их наличии участник процесса предпочитает защищать свои интересы через представителя.

При подобном подходе к одной классификационной группе, а именно к обстоятельствам объективного характера, приходится относить такие разноплановые факторы, как, например, необходимость представительства для лиц, не обладающих дееспособностью — с одной стороны, и обращение к услугам представителя ввиду отсутствия лица по месту производства предварительного следствия или рассмотрения дела судом — с другой. Вследствие этого данная классификация в значительной степени утрачивала бы свою познавательную ценность. Поэтому, на наш взгляд, следует различать обстоятельства юридического и фактического характера, диктующие использование представительства в ходе уголовного судопроизводства. Такой критерий в большей степени отвечает задачам познания.

Обстоятельствами юридического характера являются такие факторы, при наличии которых лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, пользуется услугами представителя в силу прямого указания закона, независимо от волеизъявления на то самого представляемого. Так, в силу ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Отметим, однако, что подобные указания содержатся не только в нормах уголовно-процессуального права. Например, необходимость представительства для юридических лиц, в том числе и в ходе уголовного судопроизводства, прямо

вытекает из предписаний ст. 53 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо приобретает права и принимает на себя обязанности через свои органы. А в ст. 50 ГПК РФ установлены случаи обязательного участия адвоката в качестве представителя ответчика в рамках гражданского судопроизводства.

К юридическим причинам, диктующим использование представительства, следует отнести недееспособность или частичную дееспособность лиц, участвующих в деле. Не входя в обсуждение проблем процессуальной дееспособности, отметим лишь, что несмотря на неоднократно высказанное в юридической литературе мнение о необходимости детального и ясного решения этого вопроса в уголовно-процессуальном законодательстве⁴, это предложение до конца не реализовано, несмотря на те существенные затруднения, которые испытывает в этой связи правоприменительная практика. Тем не менее, опираясь на положения действующего УПК РФ, а именно ст. 45 и 48, определяющие основания обязательного участия законных представителей потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, следует признать, что полная уголовно-процессуальная дееспособность всех участников процесса наступает при достижении ими совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста. Такую же позицию отстаивало и большинство авторов, высказавшихся по данной проблеме⁵.

Применительно же к возрастным пределам частичной недееспособности, когда уровень развития и жизненный опыт участника процесса еще недостаточны для того, чтобы он мог самостоятельно отстаивать свои права в полной мере, в литературе можно считать устоявшейся точку зрения, согласно которой эти пределы определяются возрастом от 14 до 18 лет⁶.

Помимо названных факторов существует широкий спектр обстоятельств фактического характера, вызывающих к жизни представительство участников процесса в уголовном судопроизводстве. В отличие от юридических обстоятельств последние не исключают как таковой возможности самостоятельного участия лица в производстве по делу, но при их наличии участник процесса либо вынужден по тем или иным причинам воспользоваться помощью представителя, либо сознательно выбирает вариант, при котором его интересы будет защищать представитель. Таким образом, фактические обстоятельства, вызывающие к жизни представительство, в свою очередь могут носить как объективный, так и субъективный характер. К первым относятся различного рода

психические и физические недостатки, плохое самочувствие или болезнь участника процесса, длительное отсутствие по месту следствия или рассмотрения уголовного дела, если нет прямого указания в законе на обязательность участия в судопроизводстве этого лица. Субъективный характер носят такие фактические обстоятельства, как занятость, юридическая неосведомленность, отсутствие опыта участия в процессуальной деятельности, нежелание лично осуществлять права и другие.

Известно, что для того, чтобы определить сущность явления, необходимо раскрыть его особенные черты, выявить специфику. Уголовно-процессуальному представительству наиболее близко представительство, предусмотренное гражданским и гражданско-процессуальным правом ввиду наличия общих или сходных существенных черт. Между тем, нельзя не считаться и с теми особенностями, что характеризуют представительство в уголовном судопроизводстве как самостоятельный правовой институт, обладающий вполне выраженным своеобразием.

Так, представительство в гражданском праве направлено на совершение сделок, которые непосредственно порождают, изменяют или прекращают гражданские права и обязанности для представляемого, а в уголовном судопроизводстве представительство осуществляется для оказания участнику процесса помощи, содействия в отстаивании его прав и законных интересов.

А.Г. Мазалов особенное в уголовно-процессуальном представительстве в отличие от гражданско-процессуального видит лишь в том, что оно является не только судебным, но и досудебным (в стадии предварительного расследования)⁷. Очевидно, однако, что этим его особенности не исчерпываются.

Прежде всего, специфика представительства в уголовном процессе состоит в защищаемом объекте. Объект представительства в производстве по уголовному делу — уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. Уголовно-правовые интересы могут состоять в защите от предъявленного обвинения либо в охране материальных и моральных благ, нарушенных преступлением. Уголовно-процессуальные интересы кроются в наиболее полном осуществлении всех процессуальных прав, активном участии в процессуальных действиях. При производстве по уголовному делу доказательственный материал собирают органы, ведущие процесс. Иные участники процесса не могут самостоятельно собирать доказательства, а вправе лишь представлять их (ст. 42, 44 — 47, 53, 54 УПК РФ⁸). Обязанность доказывания возлагается на ведущие процесс органы (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Представительство в гражданском судопроизводстве имеет своим объектом гражданско-правовые и гражданские процессуальные интересы. Их нарушения непосредственно не связаны с совершением преступления. Поэтому гражданские дела возбуждаются по инициативе сторон, в том числе представителей, на которых лежит обязанность по собиранию доказательств (ст. 56 ГПК РФ).

Представитель в гражданском процессе, равно как и в гражданских правоотношениях, действует от имени представляемого; права и обязанности в момент их возникновения и осуществления принадлежат не представителю, а самому представляемому. В уголовном судопроизводстве объем процессуальных прав представителя предусмотрен законом. В этой связи В.Г. Асташенков справедливо отмечает: «Если в гражданском праве представитель действует от имени представляемого, то в уголовном процессе с момента вступления в дело представитель является самостоятельным равноправным участником, а поэтому права и обязанности представителя в момент их возникновения не могут считаться принадлежащими не представителю, а самому представляемому»⁹. Права и обязанности представителя в уголовном процессе, установленные законом (ст. 45, 53, 55, 428 УПК РФ), не могут быть ограничены представляемым.

В отличие от гражданского судопроизводства, где в равной степени допускается участие представителя как наряду, так и вместо представляемого лица (ст. 48 ГПК РФ), представитель в уголовном процессе, как правило, участвует наряду с представляемым. Так, представитель подсудимого может участвовать в уголовном судопроизводстве вместо последнего лишь в исключительных случаях (ст. 247 УПК РФ). Участие представителя вместо потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика возможно, правда, в более широких пределах (ч. 4 ст. 45, ч. 3 ст. 55 УПК РФ), но необходимо учитывать, что исходя из общего условия непосредственности (ст. 240 УПК РФ) все эти лица, как правило, привлекаются к участию в судопроизводстве, несмотря на наличие у них представителя.

Рассмотрев назначение, обусловленность и специфику представительства в уголовном судопроизводстве, мы подходим к проблеме определения понятия уголовно-процессуального представительства.

Наиболее полно вопрос о понятии представительства разработан в гражданском и гражданско-процессуальном праве, но и там нет единых подходов к его решению, что, очевидно, свидетельствует о сложно-

сти и спорности данной проблемы, а также о многоплановости самого правового явления.

Представительство в этих отраслях права рассматривается, с одной стороны, как правовой институт, то есть совокупность юридических норм, с другой — как деятельность одного лица в интересах другого, а также как правоотношение, в силу которого одно лицо совершает процессуальные действия в интересах другого.

Все названные подходы к пониманию сущности представительства имеют место и в уголовно-процессуальной науке. Как правовой институт представительство в уголовном судопроизводстве рассматривают В.Н. Шпилев и А.В. Кожевников¹⁰; как деятельность — В.П. Божьев, П.М. Туленков и В.Д. Адаменко¹¹; как правоотношение — П.М. Туленков и В.В. Мелешко¹².

На наш взгляд, все эти трактовки отражают лишь различные ипостаси одного явления, а потому все они имеют право на существование. Применительно же к стоящей перед нами познавательной цели наиболее плодотворным представляется рассмотрение представительства как деятельности одного лица в интересах другого.

В.Д. Адаменко было предложено следующее определение понятия представительства как уголовно-процессуальной деятельности: «Это система юридических действий, выполняемых при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела одним лицом (представителем) в интересах другого лица (представляемого) в пределах, указанных в полномочии на участие в стадиях процесса»¹³.

Полагаем, что приведенное определение, во-первых, не вполне точно, а во-вторых, не охватывает всех существенных признаков уголовно-процессуального представительства.

Так, например, нет достаточных оснований для столь категоричного утверждения, что все действия представителя в интересах представляемого носят исключительно юридический характер, хотя именно такой подход является общепринятым в литературе. На наш взгляд, и закон, и практика дают примеры обратного. Так, право представлять доказательства предполагает право предпринимать меры, направленные на выявление возможных свидетелей, поиск предметов и документов, пригодных для использования в качестве доказательств. Очевидно, что эти меры далеко не всегда носят юридический характер, например, так называемые «предварительные беседы» представителя с лицами, от которых он рассчитывает получить затем информацию при допросе¹⁴. Тем

более что в ст. 86 УПК РФ теперь за защитником прямо предусмотрено право опроса лиц с их согласия.

Кроме того, из указанного определения неясно, действует ли представитель от своего имени как самостоятельный участник процесса либо от имени представляемого лица. Этот момент имеет принципиальное значение для понимания сущности уголовно-процессуального представительства.

И, наконец, как уже отмечалось, уяснение сущности юридического явления невозможно без определения его процессуального значения. Из определения же, предложенного В.Д. Адаменко, назначение представительства не усматривается.

Учитывая изложенное, предлагаем определить уголовно-процессуальное представительство как деятельность одного лица (представителя) в интересах другого лица (представляемого), осуществляемую им от своего имени на основании и в пределах предоставленных ему законом полномочий в целях достижения наиболее благоприятного для представляемого результата, а также оказания последнему помощи в реализации его прав, предотвращения их нарушения в процессе производства по уголовному делу и оказания содействия в осуществлении правосудия.

С учетом различных сторон, свойств и особенностей представительства в уголовном процессе возникает необходимость выявления различных его видов, то есть классификации.

Наибольший интерес представляет классификация уголовно-процессуального представительства по способу возникновения. По этому критерию в юридической литературе выделяют два вида представительства: 1) представительство по закону (именуемое также представительством недееспособных, законным или обязательным) и 2) договорное представительство (представительство по соглашению или добровольное)¹⁵.

Представительство по закону осуществляется близкими родственниками и иными лицами, обязанными по закону отстаивать интересы недееспособных или частично дееспособных участников процесса. Названных лиц именуют законными представителями.

Договорное представительство имеет место в случаях, когда дееспособное лицо поручает адвокату или иному лицу защиту своих интересов. При этом представительство возникает между представляемым и представителем по их взаимному волеизъявлению.

Классификация по данному основанию способствует уяснению природы уголовно-процессуального представительства, условий и оснований его возникновения, специфики и назначения.

В зависимости от профессионального или непрофессионального характера деятельности представителя необходимо различать представительство профессиональное, которое осуществляет адвокат, и представительство непрофессиональное, вытекающее из устойчивых семейных или служебных отношений с участником процесса¹⁶. Данная классификация позволяет увидеть потенциальные возможности того или иного представительства, а также оценить его эффективность.

Уголовно-процессуальное представительство можно подразделить по участникам процесса. В этом случае выделяется, например, представительство потерпевшего, представительство гражданского истца и так далее. Эта классификация обусловлена разным процессуальным положением представляемого в уголовном судопроизводстве.

И последняя классификация представительства в уголовном процессе, о которой необходимо упомянуть, — классификация по стадиям процесса, а именно: 1) представительство в стадии возбуждения уголовного дела; 2) представительство в ходе предварительного расследования; 3) представительство в стадии подготовки к судебному заседанию; 4) представительство в судебном разбирательстве; 5) представительство в апелляционной или кассационной инстанции; 6) представительство при исполнении приговора; 7) представительство в надзорной инстанции; 8) представительство при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Названная классификация способствует исследованию вопросов, возникающих при реализации представителем своих полномочий при движении дела по стадиям уголовного судопроизводства.

Примечания

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 389.

² См.: Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. С. 12 - 13.

³ См.: Там же. С. 13, 21.

⁴ См., напр.: Кокорев Л.Д., Побегайло Г.Д. Адвокат - представитель потерпевшего в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. С. 30; Лазарева В.А. Охрана прав и законных интересов несовершенно-

летних потерпевших в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Куйбышев, 1980. С. 41.

⁵ См.: Кокорев Л.Д., Побегайло Г.Д. Указ. соч. С. 29; Шейфер С.А., Лазарева В.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: Учеб. пособие. Куйбышев, 1979. С. 35; Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 23; Защита прав потерпевшего в уголовном процессе: Сравнительное исследование. М.: Наука, 1993. С. 108 (в последней работе представлена точка зрения А.М. Ларина).

⁶ См.: Шейфер С.А., Лазарева В.А. Указ. соч. С. 36 – 37; Полосков П.В. Указ. соч. С. 23; Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. С. 108.

⁷ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1967. С. 81.

⁸ В рамках данной статьи не рассматривается проблема, связанная с правом защитника «собирать» доказательства в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Очевидно лишь, что такая деятельность защитника не может быть отнесена к собиранию доказательств в принятом в уголовно-процессуальной науке смысле.

⁹ См.: Асташенков В.Г. О расширении процессуальных гарантий участников уголовно-процессуальной деятельности при окончании предварительного следствия//Учен. зап. Саратов. юрид. ин-та. Вып. 16. Саратов, 1969. С. 191.

¹⁰ См.: Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: Изд-во БГУ, 1970. С. 135; Кожевников А.В. Адвокат – представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 14.

¹¹ См.: Божьев В.П. Представительство в уголовном процессе// Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 15. М., 1968. С. 131; Туленков П.М. Представительство в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 36; Адаменко В.Д. Указ. соч. С. 28.

¹² См.: Туленков П.М. Участие представителей на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. Волгоград, 1976. С. 13; Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 16.

¹³ Адаменко В.Д. Указ. соч. С. 28.

¹⁴ См. подробнее: Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника// Адвокатура и современность. М., 1987. С. 84 - 93.

¹⁵ См., напр.: Божьев В.П. Представительство в уголовном процессе. С. 118; Кокорев Л.Д., Побегайло Г.Д. Указ. соч. С. 25.

¹⁶ См.: Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. С. 19